Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Швейцарские дни Шаляпина. Часть вторая. | Fédor Chaliapine en Suisse. Partie 2.

Auteur: Элеонора Соколова, Бостон-Женева , 21.02.2018.

Ф. И. Шаляпин у себя дома в Париже, на авеню д'Эйло в кругу семьи. За роялем младшая дочь Дася, слева – жена М. В. Шаляпина. 1930-е гг. (Из архивов И. Дарского и Э. Соколовой)

Мы продолжаем начатую на прошлой неделе публикацию статьи театрального критика Элеоноры Соколовой, посвященной 145-летию со дня рождения Федора Ивановича Шаляпина.

|

Voici la suite de l'article d'une critique de théâtre Eleonora Sokolova, consacré à la 145ème anniversaire de la naissance de Fédor Chaliapine.

Fédor Chaliapine en Suisse. Partie 2.

До конца августа Шаляпин в Швейцарии. Проходит курс лечения минеральными водами: незадолго до этого на спектакле «Дон Кихот» в Париже он в последнем действии подвернул ногу, после чего и потребовался такой курс лечения, в силу которого тогда
очень верили. Действительно, лечение помогло, и 28 августа он уезжает к А. Горькому на Капри.

В последний раз перед Первой мировой войной, Шаляпин отдыхал в Швейцарии в 1913 году. «Я после Лондона немного покатался по Швейцарии, ездил в поездах и на автомобиле. Было очень хорошо, и я отдохнул недурно», - писал он дочери Ирине.

Так сложилось, что первую половину своей жизни, практически ежегодно бывая в Швейцарии, Шаляпин там не выступал. Он «восполнил» этот пробел уже в конце 1920-х годов – первое выступление датируется 1928-м годом. Почему так случилось? Думается, этому есть объяснение. С. В. Рахманинов уехал из России в 1917 году, воспользовавшись приглашением на гастроли в Швецию. Позднее, в 1922-м, тоже в гастрольную поездку уехал с семьей и Шаляпин. Они долгое время не виделись. А Федор Иванович знал, как любил его выступления Сергей Васильевич, стараясь не пропускать ни одного из них. Вот как вспоминала об одном из таких выступлений известная поэтесса, балерина, балетмейстер Лидия Яковлевна Нелидова-Фивейская: «… Среди публики, переполнявшей огромный зрительный зал (…), выделялась высокая и мрачная фигура Сергея Васильевича Рахманинова, не пропускавшего ни одного спектакля с участием Шаляпина. Внимательно и сурово слушал он своего многолетнего друга, а в антрактах всегда шел за кулисы к нему, подолгу беседуя с ним в его уборной.

- Браво, браво, маэстро! – появляясь за кулисами, обычно говорил Рахманинов, аплодируя и подходя к дирижеру М. М. Фивейскому (мужу Л. Я. Нелидовой-Фивейской - Э. С.), под управлением которого шли все спектакли с участием Шаляпина. Пожав руку дирижеру, он тихим и низким басом немногословно высказывал впечатления от спектакля, большей частью касающегося оркестра, вроде:

- Хороший у вас кларнетист! – или: - Замечательное crescendo сделала валторна в сцене с Шуйским!

Но никогда не делал замечаний относительно певцов, кроме Шаляпина, о котором выразился так:

- Ну, Федор Иванович – это певец божьей милостью!

(…) Длинное и бледное лицо Рахманинова, с мешками под глазами было некрасиво, но оригинально и характерно, он был одет в хорошо сшитый дорогой костюм, слегка широковатый и висящий на нем, как на вешалке, что придавало его сухощавой фигуре своеобразную элегантность».

Ф. И. Шаляпин на даче у С. В. Рахманинова (Из архивов И. Дарского и Э. Соколовой)

Сергей Васильевич очень любил Швейцарию и в конце двадцатых годов задумал приобрести там дом, что и было осуществлено в начале тридцатых годов. Недалеко от Люцерна Рахманинов выстроил виллу, назвав ее «Сенар» (по начальным буквам соего имени и имени жены, с прибавлением в конце начальной буквы своей фамилии). Он очень ее любил, нравилось бывать там и Шаляпину, который стал достаточно частым гостем у Рахманиновых. (О жизни С. В. Рахманинова Наша Газета уже рассказывала.)

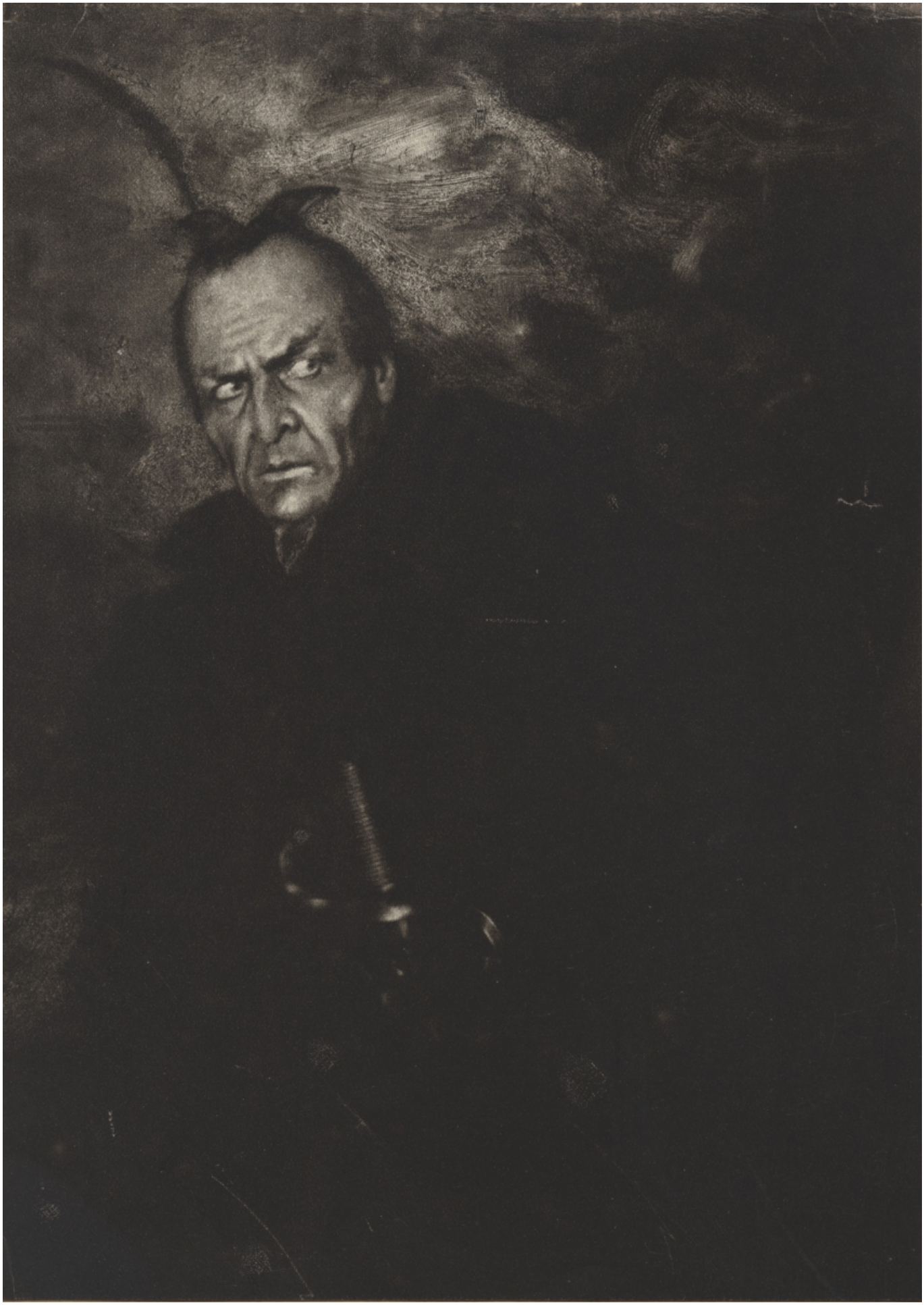
Зная любовь Рахманинова к Швейцарии и к своему дому, Федор Иванович и решил принять приглашения и подписать контракты на выступления в разных городах Швейцарии. Он знал, что, по возможности, Рахманинов непременно будет бывать на его концертах. В результате, в течение последних десяти лет жизни Шаляпин выступил в Швейцарии семь раз:
1 декабря 1928 года. Концерт в «Виктория-холле», Женева
4 декабря 1928 года. Опера «Фауст» Ш. Гуно, Женева
7 декабря 1928 года. Концерт в Цюрихе
6 апреля 1930 года. Концерт в Театре Болье в Лозанне
14 ноября 1934 года. Концерт в Базеле
28 мая 1937 года. Концерт в Цюрихе
5 июня 1937 года. Концерт в Женеве.

В шаляпинских концертах в Швейцарии принимал участие аккомпаниатор Макс Рабинович. Последние выступления дались Шаляпину не просто. Он довольно часто

болел – простуда, грипп, из-за которых приходилось отменять или переносить концерты. Так, в письме к известной болгарской певице Л. Ангеловой читаем: «Только сейчас получил Ваш адрес. Только сейчас выздоровел (хворал гриппом). И тороплюсь написать Вам сердечную благодарность за открытку (…) Видите, пишу Вам из Швейцарии. Концерт мой, назначенный на 31 октября, по болезни был перенесен на 14 ноября. Вот я уже и приехал сегодня сюда. Послезавтра буду петь».

Запланированных концертов много, а петь из-за бесконечных болезней все труднее и труднее. Из письма дочери Ирине от 9 июля 1935 года: «…С конца сентября начну работать., а работы предвидится много. Если все осуществится, то это: Скандинавские страны пять вечеров, Италия, кажется, десять вечеров, Швейцария – два, Германия – три, Франция - три-четыре. Буду, наверное, занят до конца января, а там не знаю, что еще будет…».

19 мая Федор Иванович из Парижа посылает письмо Рахманинову: «Спасибо тебе за записку и за внимание. Вчера я встал наконец с одра. Как полагается – пошел помыться. Когда же увидал себя в зеркале, то невольно задал себе вопрос: как, собственно говоря, вел себя мой доктор, или вернее, что он чувствовал? Думал ли он, что приходит, сидит у одра больного или, может быть, соображал: сижу у больного одра, ибо, конечно, я был больше похож на одра. Ну, во всяком случае, слава богу, я счастливо выпутался. Оказывается, я действительно был на краю смерти. Не знаю еще, как буду вести себя дальше. Все же мечтаю прокатиться на автомобиле и в Швейцарию, и в Тироль. Как поеду – так обязательно заеду к тебе поболтать да и уж, конечно «посудачить».



Ф. И. Шаляпин в роли Мефистофеля в опере Ш. Гуно "Фауст" (Из архивов И. Дарского и Э. Соколовой)

Летом, в июле – Шаляпин в Невшателе, что следует из посланного оттуда письма дочери Ирине: «Сейчас я в Швейцарии около Neuchatel, но завтра уезжаю, еще не знаю куда.»

28 июля возвращается во Францию, в так любимый им Сен-Жан-де-Люз, отдыхать...

Предпоследний концерт Шаляпина состоялся 18 июня 1937 года в Париже, в зале «Плейель». Именно этот концерт известен как «прощальный концерт» Шаляпина, потому что именно в его программу певец включил все самые любимые свои произведения, а в зале было много дорогих ему людей. Фактический же последний концерт был дан в Лондоне, 23 июня 1937 года. Правда Г. Соловьев, племянник О. М. Соловьевой, у которой Федор Иванович Шаляпин купил Пушкинскую скалу в Крыму, в Суук-Су, в своем дневнике пишет, что последний концерт Шаляпина был дан в сентябре 1937 года в Женеве. Но думается, что автор здесь указал числа не совсем точные и такой концерт, судя уже по состоянию здоровья Шаляпина просто не мог состояться...

Как же проходили шаляпинские концерты в различных странах мира, в том числе и в Швейцарии? Как все мастера-профессионалы, Федор Иванович обычно пел как оперные спектакли, так и произведения концертного репертуара на языке оригинала. В случаях, когда этот язык был непонятен публике, использовались довольно толстые программки-книжки. Программки концертов, какие нам известны сегодня, тогда не печатались. Зато на каждом кресле зрительного зала лежала толстая тетрадка, в которой на нескольких языках – французском, английском, немецком и др. – набирались как название того или иного произведения, так и его содержание. Шаляпин выходил на сцену, подходил к роялю, держа в руках такую программку. Он открывал ее, называл номер произведения и его название. Слушая Шаляпина, зрители открывали страницу с переводом на знакомый для них язык. Как правило, концерт включал в себя 15-16 произведений. И лишь последний шаляпинский концерт в Лондоне был двойным.

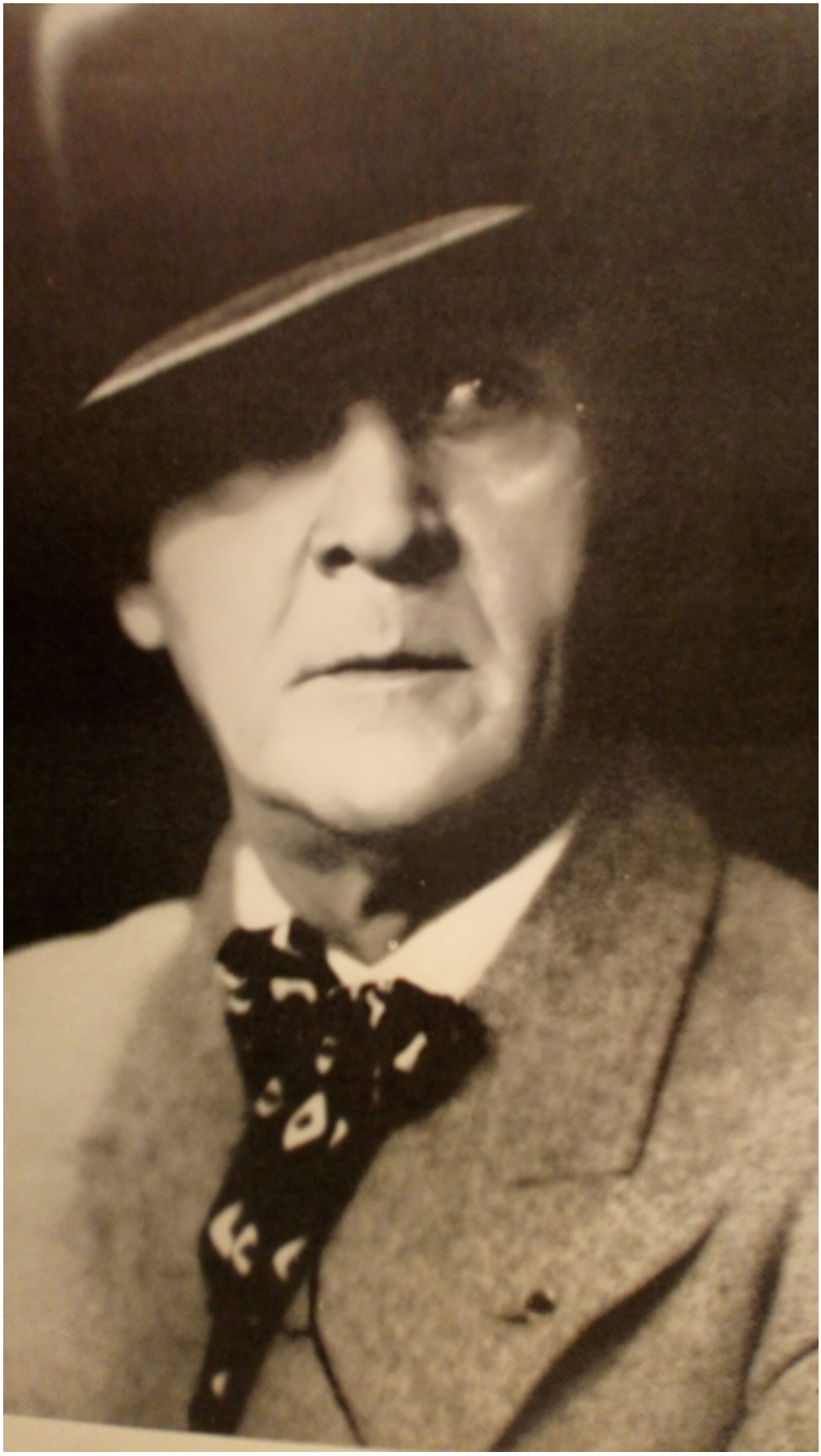
Известно, что самым любимым поэтом Шаляпина был Александр Сергеевич Пушкин. Он мечтал создать образ Пушкина в Прологе к «Алеко». Об этом в своих воспоминаниях пишет Л. Я. Нелидова-Февейская»: «... Шаляпин открыл мне тайну своей заветной мечты. Постараюсь передать в точности его слова: « Вот вы любите и чувствуете Пушкина... Я тоже люблю его. Моими лучшими ролями были его герои; их я воплощал в жизнь. Мы вместе с Пушкиным создали Бориса Годунова, Мельника и т.д. Я мечтал спеть Германа, хотя это теноровая партия, но поверьте, - это было бы моим лучшим созданием! Как я его чувствую, как он близок мне! Как гениально выражен он в музыке Чайковского! Но я всегда натыкался на каменную стену человеческой костности и рутины, о которые зря ломал свои копья... Идеи, которыми я горел, казались этим рутинерам бредом сумасшедшего!.. Моего крылатого Пегаса они хотели бы превратить в смиренную водовозную клячу... Теперь же, продолжал

Шаляпин, как-то искоса, недоверчиво взглянув на меня, как будто угадав промелькнувшее во мне сомнение, - не думайте, что я сошел с ума, но моя последняя мечта зависит от вас!.. Эту мечту я вынашивал годами!.. Слушайте, через два года исполняется столетие со дня гибели Пушкина. Конечно, это будет отмечено во всем мире, где только существуют люди духа и мысли... Я по-своему хочу отметить эту дату, соединив ее с 45-летием моего служения оперной сцене... И это двойной юбилей будет моим последним выступлением в опере... Это булет моим прощанием со сценой, с публикой, с театром... Я хочу спеть самого Пушкина. И после этого уйти на покой... (...). Вы, конечно, знаете оперу Рахманинова «Алеко»? Знаете, что в «Алеко» Пушкин вывел самого себя? Между тем из либретто оперы этого не видно. Оперный Алеко – тип неестественный и неприятный, поэтому и опера не имеет успеха. А ведь музыка Сергея Васильевича замечательная! Но если бы к этой опере написать пролог, из которого публика поняла бы, что такое представляет из себя Алеко, почему не нашел он себе применения в обществе и что заставило его уйти к простым цыганам, - то эта опера сделалась такой же любимой, как все оперы на пушкинские сюжеты! Зная ваш поэтический стиль – музыкальный и родственный Пушкину, - я обращаюсь именно к вам!»

Лидия Яковлевна исполнила просьбу поэта, написав стихи «Поэт и цыганка» для Пролога к опере Рахманинова «Алеко». Шаляпин, получив стихи, немедленно ответил ей письмом от 18 августа 1935 года:
" Глубокоуважаемая и милая Лидия Федоровна! Уж как порадовали Вы меня и памятью о моих мечтаниях и выполнением их! Вот спасибо-то! Как хорошо, как внятно и талантливо написали Вы чудную картину. Сейчас я сижу в Cauterets – это маленькое местечко в Pyrene'йских горах. Дышу чудным воздухом и пью вкусную и оздоровляющую водичку. В первых числах сентября поеду в Альпы. Заеду, конечно, в Люцерн к Сергею Васильевичу Рахманинову. Вот тут, когда мы обсудим все и он согласится писать, - я немедленно напишу Вам, в особенности если вдруг понадобится что-нибудь изменить. Ах, какая Вы душенька! Браво, браво! Так талантливо все сделали. Еще раз спасибо!

Поцелуйте за меня Вашего Мишеньку (М. М. Фивейский – Э. С.), а я целую Вашу ручку и желаю Вам здоровья и счастья. Ф. Шаляпин"

Но Сергей Васильевич не согласился писать Пролог к своему первенцу, да и Шаляпин был уже не в форме. Не осуществилась мечта Шаляпина в 1937 году, к столетию со дня гибели поэта появиться в спектакле «Алеко», загримировавшись под Пушкина.



Ф. И. Шаляпин в конце жизни (Из архива И. Дарского и Э. Соколовой)

В первой половине 1937 года, Федор Иванович дал свои последние концерты. 20 мая он пишет в письме дочери Ирине, единственной из всех его многочисленных детей,

оставшейся в Москве: «На днях я уезжаю из Парижа, опять у меня 28-го концерт в Цюрихе, а 5 июня в Женеве. Числа 15-го я снова возвращусь в Париж, потому что 18 июня имею концерт в Париже. 23 июня пою приватный концерт в Лондоне и после уеду куда-то, вероятно, в горы на отдых и лечение».

Состояние здоровья Шаляпина ухудшалось. 18 января 1938 года он пишет дочери Ирине: «Я все в том же положении, то есть в отчаянии. Кажется, я никогда больше не выздоровею».

Больного Шаляпина в его доме в Париже часто навещают друзья и близкие знакомые. Четвертого апреля к нему приходит приехавший из Лондона С. В. Рахманинов.

12 апреля 1938 года Шаляпина не стало. Через восемь дней после его кончины С. В. Рахманинов писал С. А. Сатиной: «Вот уже восемь дней, как мы в Сенаре, и восемь дней, как умер Федя. Когда мы подъезжали к Сенару, он умирал. Ходил к нему в Париже два раза в день. В последний раз видел его 10 апреля. Как и раньше бывало, мне удалось его немного развлечь, и он как раз перед моим уходом стал рассказывать, что после его выздоровления он хочет написать еще одну книгу для артистов, темой которой будет сценическое искусство. Говорил он, конечно, очень, очень медленно. Задыхаясь! Сердце едва работало! Я дал ему кончить и сказал, вставая, что у меня есть тоже план, что, как только кончу свои выступления, и я напишу книгу, темой которой будет Шаляпин. Он подарил меня улыбкой и погладил мою руку. На этом мы и расстались. Навсегда! На следующий день, 11 апреля, я зашел только вечером. Ему сделали вспрыскивание морфия, он был в забытьи, и я его не видел. Решился сказать жене его, что завтра должен уехать, но что вернусь через десять дней. Я чувствовал, что столько дней он не проживет!.. На следующее утро, 12 апреля, в шесть часов, мы выехали в Сенар, куда приехали в 5 ч. 30 минут. Он умер в 5 ч. 15... Шаляпинская эпоха кончилась! Никогда такого не видели и не увидим!»

А через пять лет закончилась и рахманиновская эпоха, закончилась удивительная эпоха дружбы двух людей, двух гениев русской культуры, в которой швейцарские дни сыграли немаловажную роль. Сбылось предсказание С. В. Рахманинова, слова которого с полным правом можно отнести и к нему: «Шаляпин не умрет, умереть не может, ибо он, этот чудо-артист с истинно сказочным дарованием, незабываем... Для будущих же поколений он будет легендой».
.

<u>От редакции:</u> За неделю, прошедшую с публикации первой части статьи, московское издательсто «Дека-ВС» выпустило третий, заключительный том юбилейного издания с исчерпывающим названием "Федор Иванович Шаляпин. Портрет гения". Рекомендуем всем интересующимся!

Швейцария
Статьи по теме
Швейцарские дни Шаляпина. Часть первая.

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/shveycarskie-dni-shalyapina-chast-vtoraya